

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

Научная статья

УДК 821.161.1

doi: 10.17223/23062061/34/8

А.М. ГОРЬКИЙ В ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ ПОЛНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ А.С. ПУШКИНА (К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. ГОРЬКОГО)

Ольга Владимировна Шуган¹

¹ *Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия, olgashugan@gmail.com*

Аннотация. На основе новых материалов Архива А.М. Горького рассмотрен вопрос о работе А.М. Горького в 1933–1936 гг. как главы редакционного комитета Полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина и директора Пушкинского Дома (с 1935 г.). Как председатель Пушкинского комитета и директор ИРЛИ, он рассмотрел и утвердил план издания Полного собрания сочинений А.С. Пушкина в АН СССР и в других издательствах. Документы свидетельствуют, что Горький оказал большое влияние на подготовку данного издания, он занимался формированием его редакционного совета и редакторского комитета, решал организационные вопросы, поддерживал пушкинистов и добивался финансирования издания.

Ключевые слова: А.М. Горький, Полное академическое собрание сочинений А.С. Пушкина, Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 100-летняя годовщина со дня смерти А.С. Пушкина

Для цитирования: Шуган О.В. А.М. Горький в главной редакции Полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина (к 155-летию со дня рождения М. Горького) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2024. № 34. С. 98–115. doi: 10.17223/23062061/34/8

BOOK PUBLISHING

Original article

MAXIM GORKY IN THE MAIN EDITORIAL OFFICE OF THE COMPLETE ACADEMIC COLLECTED WORKS OF A.S. PUSHKIN

Olga V. Shugan¹

¹ *A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, olgashugan@gmail.com*

Abstract. The publishing of the Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin is one of the dramatic pages of Russian Pushkin studies. It is known that the editorial board of this publication was headed by Maxim Gorky, who was also the director of the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences. With the active participation of Gorky, who was the chairman of the All-Union Pushkin Committee, a plan was developed and approved – to the 100th anniversary of Pushkin's death – to publish his works, including the Complete Academic Collected Works. Gorky's contacts with the USSR Academy of Sciences on the issue of editing the Complete Collected Works of A.S. Pushkin were not easy. Several appeals of Academician Vyacheslav Volgin, an indispensable secretary of the Academy of Sciences, to Gorky with a request to enter the editorial committee of the publication of the Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin were rejected by Gorky. It can be assumed that, until September 1935, Gorky was present in the main editorial office of the academic publication only nominally. The situation in the Institute of Russian Literature after the murder of Sergei Kirov and the arrest of Lev Kamenev, who headed the Pushkin House, was very nervous; scholars were afraid of new arrests. On March 24, 1935, Gorky was appointed director of the Pushkin House and Julian Oksman his deputy and editor-in-chief of the sector of classics. To normalize the work of the Institute, Gorky proposed the plan for its restructuring, which would allow overcoming the crisis and continuing work on the Complete Collected Works of A.S. Pushkin (by 1937 it was planned to publish six volumes). The turning point in Gorky's relationship with the Pushkin House came on September 9, 1935, when in Gorki near Moscow Gorky met with Vasily Desnitsky, Julian Oksman, and Petr Chagin. At this meeting, Gorky finally agreed to join the main editorial board of the Complete Collected Works of A.S. Pushkin. It was after this meeting that Gorky became actively involved in the work on the publication. In order to perform more efficiently, he proposed to introduce special broad editorial council, which, according to his plan, was to include well-known writers representing the multinational literature of the USSR. During Gorky's life, only the seventh volume of the Collected Works containing Pushkin's dramas was published. After Gorky's death, Oksman was arrested, the editorial office of the Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin was transferred to Moscow, and Vladimir Bonch-Bruевич, the director of the Literary Museum,

was appointed its head. In 1937–1949, the Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin at the Academy of Sciences were published not in the form that was intended, commentaries were reduced to a minimum, and two volumes were not released at all. Administrative intervention, anniversary “races”, and arbitrariness of the Publishing House of the USSR Academy of Sciences led to such a result.

Keywords: Maxim Gorky, Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin, USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature of USSR Academy of Sciences (IRLI), Pushkin House, 100th anniversary of Pushkin’s death

For citation: Shugan, O.V. (2024) Maxim Gorky in the main editorial office of the Complete Academic Collected Works of A.S. Pushkin. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 34. pp. 98–115. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/34/8

Издание Полного академического собрания сочинений А.С. Пушкина, которое иногда называют «Большое академическое», – одна из драматических страниц отечественного пушкиноведения и пример того, как многолетняя работа уничтожается из-за административного произвола. Известно, что редколлегию и редакционный совет этого издания возглавлял А.М. Горький, который также был директором Института русской литературы АН СССР, однако в этой ипостаси Горький до последнего десятилетия почти не изучался. В конце XX в. исследователи обратили внимание на это белое пятно в творческой биографии писателя. Д.И. Белкин в 1997 г. отметил, что данная «часть созидательной деятельности Максима Горького» нуждается в более обстоятельном рассмотрении [1. С. 384]. Через два года, когда отмечалось 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина, ту же мысль повторил И.К. Кузьмичев на страницах «Литературной России»: «Совершенно скрыта от нас деятельность Горького как директора Пушкинского дома, председателя Всесоюзного Пушкинского комитета, члена редколлегии академического Полного собрания сочинений А.С. Пушкина». И.К. Кузьмичев призывал обратиться к этой теме, указывая на то, что Горький «стоял у истоков профессионального пушкиноведения» [2].

Прорыв в этом направлении произошел в начале нынешнего столетия. Публикация материалов архива Юлиана Григорьевича Оксмана в 2011 и 2013 гг. М.А. Фроловым [3, 4] во многом восполнили образовавшуюся лакуну. Ю.Г. Оксман, «деятельный организатор научно-исследовательских широко задуманных общественных предприятий в изучении и пропаганде пушкинского наследия» [5. С. 535], сыграл большую роль в приобщении Горького к Полному собранию сочинений А.С. Пушкина.

Оксман считал, что «его (Горького. – *О.Ш.*) творческой инициативе Академия наук обязана постановкой первого академического издания классиков (Пушкин, Гоголь, Глеб Успенский, Тургенев) <...>» [4. С. 433].

Большим шагом вперед стал обзор имеющихся в архиве РАН документов, касающихся роли Горького в подготовке Полного собрания сочинений А.С. Пушкина, предпринятый Т.А. Кузьменко [6].

Сегодня мы имеем возможность на основе неизвестных материалов из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН, с учетом работ предшественников, восполнить пробелы в наших знаниях и свести воедино мозаичную картину участия Горького в этом проекте.

Начало долгих и непростых взаимоотношений с Академией наук по вопросу издания Полного собрания сочинений А.С. Пушкина было положено в январе 1933 г., когда Горький получил письмо от неперменного секретаря Академии наук СССР академика Вячеслава Петровича Волгина. В.П. Волгин просил писателя войти в состав главной редакции академического издания сочинений А.С. Пушкина и серии «Академической библиотеки русских писателей». Он описывал положение с книгами поэта: «Вы знаете, что относительно Пушкина книжный рынок находится в исключительно бедственном положении: Пушкина нет – ни общедоступного, ни академического» [6. С. 229–230].

Незадолго до этого письма 19 декабря 1932 г. в «Правде» появилась статья заведующего Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б) Б.М. Таля «Дайте советскому читателю классиков!» [7]. В ней говорилось, что издательства СССР не смогли обеспечить возросшие потребности советского читателя в произведениях классиков. «Невозможно достать ни Пушкина, ни Гоголя, ни Лермонтова, ни Салтыкова-Щедрина», – резюмировал Б. Таль [7]. На прилавках книжных магазинов классиков не было, у букинистов можно было найти только дореволюционные издания.

Признавая, что «Академия наук перед Пушкиным в большом долгу» и кроме Пушкина надо издавать и Лермонтова, и Грибоедова, В.П. Волгин объяснял главную проблему: «нет бумаги». «В такой обстановке, дорогой Алексей Максимович, я и решаюсь обратиться к Вам с просьбой о помощи, – писал В.П. Волгин. – Вы – почетный член Академии наук СССР. Вы – превосходный знаток классической литературы. Вы уже много раз оказывали мощную поддержку изданиям классиков. Помогите нам и включитесь в нашу работу по издательству классиков.

Перед высшими правительственными органами выскажите свое авторитетное мнение в пользу нашего начинания. И вместе с тем, – войдите сами в него, как один из руководителей <...> Ваше согласие на участие в

главной редакции классиков мы считаем залогом успеха всего дела» [6. С. 231].

Прежде чем перейти к ответу Горького, сделаем экскурс в историю Полного собрания сочинений А.С. Пушкина. Первый шаг был сделан к 100-летию со дня рождения поэта. В 1899 г. Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук был подготовлен и издан первый том. Издание имело ряд серьезных недостатков, которые заключались в принципах отбора и расположения текстов, а также явной неполноте собрания сочинений А.С. Пушкина. Вышли всего 6 томов (I–IV, XI) последний, IX том был издан в 1929 г., и через 30 лет, к концу 1920-х гг., работа над собранием сочинений поэта была остановлена. В. Рак писал, что это произошло «по сугубо научным соображениям»: «К этому времени стало со всею очевидностью ясным, что положенные в его основу текстологические принципы безнадежно устарели и требовали полной ревизии <...>» [8. С. 24].

Вопрос о возобновлении издания Полного собрания сочинений А.С. Пушкина стоял на первом месте для пушкинистов, которые начиная с конца 1920-х гг. обсуждали то, каким будет это собрание сочинений. Работу над «Большим академическим» собранием сочинений в 1933 г. начали ведущие пушкинисты Москвы и Ленинграда, которые предложили новые принципы издания: Б.В. Томашевский, С.М. Бонди, Н.В. Измайлов, М.А. Цявловский, Т.Г. Зенгер-Цявловская, Г.О. Винокур, Ю.Г. Оксман, Д.П. Якубович и др. Эти имена вошли в золотой фонд отечественной пушкинистики. Характеризуя их работу, В. Рак пишет: «Сформулированные ими новаторские текстологические положения и блестящая практическая их разработка оказались высокоэффективным инструментарием, пользуясь которым, они с виртуозным мастерством прочли весь огромный массив сложнейших пушкинских рукописей и нашли способ отразить динамику каждого текста, т.е. реконструировать и показать средствами полиграфии весь процесс работы писателя над произведением от первых набросков до последней (печатной или оставленной в рукописи) редакции, представляя в последовательности и взаимокоординации появления все возникавшие на этом пути варианты отдельных его фрагментов (стихов, строф, предложений, фраз и пр.)» [8. С. 24].

Возвращаясь к письму В.П. Волгина Горькому, надо сказать, что это письмо, отправленное в январе 1933 г., к сожалению, затерялось, Горький получил его с большим опозданием и смог ответить только в мае 1933 г. Он извинился за этот казус: «Кажется, еще впервые случилось так, что я [опоздал] отвечаю, опоздав на четыре месяца (в квадратных скобках текст, вычеркнутый автором. – О.Ш.).

Войти в состав редакции академических изданий классиков наших я решительно отказываюсь, ибо не чувствую себя [дост<ойным>] способным на такую работу [и достойным ее]», – писал Горький [9. С. 66]. При этом он обещал всяческое содействие «этому прекрасному предприятию», в частности, в получении бумаги. «Разрешите предложить Вам следующее, – писал он, – дайте мне небольшую записку на тему о необходимости развить во второй пятилетке возможно шире [интеллектуальное] культурное – интеллектуальное – воспитание нашей молодежи. Опираясь на эту записку, я начну [воевать за снабжение] хлопотать о снабжении “Библиотеки классиков” хорошей бумагой» [9. С. 67].

Параллельно в издательстве «Academia» также был задуман ряд книг к Пушкинскому юбилею 1937 г. «Academia» в конце 1920–1930-е гг. было наиболее близким Горькому издательством, в 1929 г. он стал председателем его редакционного совета. К работе в нем он привлек опального политика Л.Б. Каменева, с которым сблизился во время пребывания в Италии (Каменев был полпредом в Италии с 1926 по 1928 г.). Горький добился в 1932 г. его назначения директором издательства «Academia». Весной 1933 г. Каменев вернулся из Минусинской ссылки и начал готовить издания к юбилею поэта. В работе он рассчитывал на помощь специалистов из Института русской литературы, для чего встретился с Ю.Г. Оксманом. На встрече они обсудили будущие издания А.С. Пушкина и договорились о сотрудничестве. Оксман решил привлечь к подготовке собраний сочинений А.С. Пушкина московского пушкиниста М.А. Цявловского и поехал к нему в Москву.

Оксман писал Цявловскому 23 августа 1933 г.: «...очень досадно было не застать вас в Москве, – чуть было не махнул к вам в Ясную Поляну для совещания о плане наступления на Пушкинском фронте. А все предпосылки для успеха этого наступления налицо. Имел беседу по Пушкинским делам *в самой высокой инстанции*, где очень сочувствуют не только полному собранию сочинений Пушкина, но и энциклопедии, а главное, большой конференции, которая объединила бы пушкиноведов с писателями. Конференцию будет проводить Акад<емия> наук и А.М. Горький, Академическое издание будет возглавлять Горький, а легкую промышленность в области пушкиноведения – Л.Б. Каменев. С последним я тоже беседовал о конкретизации некоторых замыслов – о маленьком Пушкине и об энциклопедии» [5. С. 535]. Скорее всего, Оксман встречался с С.М. Кировым, первым секретарем Ленинградского обкома ВКП(б), о чем свидетельствует намек: «в самой высокой инстанции». О том, что речь шла о Кирове, пишет сам Оксман в автобиографии: «С 1933 г. по предложению С.М. Кирова и А.М. Горького и Президиума Академии

наук СССР провожу реорганизацию Пушкинского Дома, принимаю в ведение последнего пушкинский заповедник, восстанавливаю квартиру Пушкина как музейное учреждение, возглавляю подготовку Пушкинского юбилея 1937 г.» [5. С. 532].

Таким образом, летом 1933 г. возник план издания нескольких собраний сочинений Пушкина – полного «академического» в Институте русской литературы и двух собраний сочинений в издательстве «Academia» – в 6 томах и «маленького Пушкина» (мини-формата) в 9 томах, а также Пушкинской энциклопедии. Идея о том, что «академическое издание будет возглавлять Горький», воспринималась как сама собой разумеющаяся, хотя согласие на это писатель не давал.

8–11 мая 1933 г. в Ленинграде состоялась конференция пушкинистов, которая составила научную программу издания. На нем было принято предложенное Н.К. Пиксановым распределение произведений поэта по томам. Для нового издания был утвержден жанрово-хронологический принцип. Решение комиссии конференции пушкинистов, касающееся типа и структуры издания, было отправлено Горькому [10]. В нем говорилось: «Академическое юбилейное издание сочинений Пушкина ставит своей задачей – дать советскому читателю исчерпывающее по полноте и точности собрание произведений поэта в обработке, стоящей на высоте современного литературоведения, и в форме, рассчитанной на квалифицированного советского читателя» [10. С. 1]. В академическое собрание сочинений включались все произведения и письма поэта.

В особом разделе давались редакции и варианты произведений, а черновые тексты приводились в комментариях. Особый интерес представлял проект комментариев. Они должны были состоять из текстологических, литературно-исторических и реальных примечаний к каждому произведению. Тома сопровождалась указателями и «прочими материалами подобно-справочного характера, обеспечивающими максимальное удобство для пользования изданием, дающими читателю все необходимое для правильного понимания текстов» [10. С. 3]. В качестве ориентировочного формата и внешнего оформления было избрано 3-е издание Полного собрания сочинений В.И. Ленина. Подписан документ был Ученым секретарем Пушкинской комиссии Д.П. Якубовичем. На первой странице письма сохранилась помета Горького красным карандашом: «изучить».

Осенью 1933 г. работа по подготовке собрания сочинений А.С. Пушкина вышла на новый уровень. 7 октября Президиумом АН СССР было принято постановление о необходимости «немедленно приступить к подготовке и выпуску в свет академического издания произведений

А.С. Пушкина, <...> принять все меры к тому, чтобы издание было закончено к 1937 г.» [6. С. 231]. 9 октября была утверждена общая редакция издания Полного собрания сочинений: А.М. Горький, А.В. Луначарский, академики В.П. Волгин, А.С. Орлов и рабочая редакционная комиссия в составе академика А.С. Орлова, Ю.Г. Оксмана, М.А. Цявловского, Б.В. Томашевского и Д.П. Якубовича. 16 ноября Президиум Академии наук утвердил состав Пушкинской комиссии: академик А.С. Орлов – председатель, Ю.Г. Оксман – его заместитель, Д.П. Якубович – ученый секретарь комиссии. Всего же в комиссию вошло 20 человек [6. С. 231].

Новый этап работы потребовал выяснения вопроса об участии Горького, поэтому 13 декабря 1933 г. была предпринята вторая попытка заполучить писателя в редакционный комитет. В.П. Волгин снова прислал Горькому письмо, убеждая его, что «организационные мероприятия по столь важному делу, как осуществление академического издания сочинений Пушкина к 100-летней годовщине со дня его смерти, не терпят отлагательств», и просил назначить время для совместного совещания. Так как Горький находился в Крыму, то Волгин рассматривал возможность приезда к нему в Форос членов редколлегии для обсуждения вопросов издания [11].

Однако успеха и на этот раз добиться не удалось. Горький ответил 8 января 1934 г.: «Принять участие в Академическом издании сочинений А.С. Пушкина я решительно отказываюсь. Номинальное участие в таком деле – недопустимо, а фактическое – невозможно для меня: я слишком плохой “пушкинист”. К тому же не имею времени, потребного для такой серьезнейшей работы» [9. С. 222]. Возникает вопрос: почему Горький, повторяя ту же самую формулировку, «решительно отказывался» возглавить редакционный комитет академического издания? Можно назвать две причины: писатель уже занимал аналогичную позицию в издательстве «Academia»; редактирование и утверждение планов, просмотр книг и рукописей отнимали много времени. Горький не мог распылять силы и оказаться в Академии наук в роли «свадебного генерала». Вторая причина кроется в предубеждении против «академиков» и конкретно В.П. Волгина. Догадываясь об этом, Оксман предложил Цявловскому 19 января 1934 г.: «Но м[ожет] б[ыть], нам, пушкинистам, а не академикам, следует повидаться с Горьким и добиться перемены решения?» [4. С. 427].

Вопрос так и оставался подвешенным полтора года. За это время «маховик» пушкинских мероприятий стремительно раскручивался, предложенная Горьким программа получила поддержку на самом высоком уровне. В феврале 1934 г. Горький написал И.В. Сталину письмо, в кото-

ром предложил «организовать Комитет по чествованию Пушкина», издать энциклопедию по творчеству Пушкина «Пушкин за сто лет», «подготовить образцовые издания сочинений Пушкина для масс и для школ», организовать Институт литературоведения им. А.С. Пушкина [12. С. 253]. 27 августа 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление Президиума ЦИК СССР «Об учреждении Всесоюзного Пушкинского Комитета в связи со столетием со дня смерти А.С. Пушкина», Горький был назначен его председателем. Наметились ясность с юбилейными изданиями А.С. Пушкина, для чего Горький проделал большую работу по согласованию планов разных издательств.

Активная подготовка к памятной дате была прервана трагическим событием, которое подорвало деятельность Пушкинского комитета и связанные с подготовкой юбилея издательские проекты. 1 декабря 1934 г. в Смольном был убит С.М. Киров, и И.В. Сталин решил воспользоваться этим, чтобы расправиться со своими давними оппонентами. В декабре 1934 г. был арестован Л.Б. Каменев, который возглавлял с 1934 г. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Ю.Г. Оксман, подвергавшийся травле, написал заявление с просьбой освободить его от обязанностей заведующего редакцией Полного собрания сочинений А.С. Пушкина, но Горькому удалось убедить его остаться руководить изданием. 24 марта 1935 г. Горький был назначен директором Пушкинского Дома, а Ю.Г. Оксман – его заместителем и главным редактором сектора классиков.

Обстановка в ИРЛИ после трагических событий и последовавшей за ними смены руководства была накаленная, ученые опасались новых арестов, что побудило сотрудника ИРЛИ, земляка и давнего товарища Горького Василия Алексеевича Десницкого 7 мая 1935 г. обратиться к писателю с просьбой. Это была уже третья попытка наладить связь с Горьким и заручиться его поддержкой для подготовки Полного собрания сочинений А.С. Пушкина. В.А. Десницкий писал: «Был недавно в Москве с докладом на конференции словесников – и уже не застал тебя. А нужно было поговорить о рабочих делах. И прежде всего, об Институте русской литературы Академии наук. <...> со слов Ивана Павловича (Ладыжникова. – О.Ш.) я понял, что ты перед отъездом не принял никаких решений по Институту. М<ожет> б<ыть>, Волгин не сумел уяснить тебе, что это нужно <...> чтобы развеять атмосферу тревожных ожиданий и сомнений, создавшуюся в Институте и мешающую нормальной работе» [13]. Далее Десницкий высказывал желание вдвоем с Оксманом приехать к Горькому в Тессели (Форос), чтобы обсудить все вопросы, связанные с ИРЛИ.

По всей видимости, свое намерение встретиться с Горьким ученым не удалось осуществить, судя по письму Оксмана Десницкому от 17 августа 1935 г.: «Дело в том, что заканчивается печатание первого выходного тома Пушкина и верстается следующий по очереди том, в котором должно идти общее предисловие ко всему изданию, – писал Ю.Г. Оксман. – А между тем, до сих пор мы не знаем отношения Алексея Максимовича к академическому изданию, не осведомили его об этом основном деле ИРЛИ на ближайшее двухлетие, не обеспечили его участие в редакции и мн. др. Нужно срочно решать в последний раз вопрос о Ред[акционной] Коллегии издания – и это без Алексея Максимовича сделать крайне трудно, – тем труднее, что (это уже замечу в скобках) В.П. Волгин уходит осенью из неперемненных секретарей, чем редакционный кризис обостряется в самой сильной степени» [4. С. 429]. Оксман предлагал созвать организационное совещание с Горьким. «Еще лучше было бы, – писал он, – если бы вы из Коктебеля написали Алексею Максимовичу о необходимости возглавить ему лично это важнейшее дело Института и тем вывести всех нас из тяжелейшего прорыва» [4. С. 430].

После тяжелого полугодия обстановка в ИРЛИ начала немного налаживаться, и работа над изданием А.С. Пушкина снова набрала обороты. Чтобы проинформировать руководство страны о делах Пушкинского комитета, 14 августа 1935 г. Горький отправил Сталину 4 письма, касающихся подготовки юбилея. В первом письме он писал: «Согласно поручения (так у Горького. – *О.Ш.*) Правительства мною, как председателем Юбилейного комитета, рассмотрен и утвержден прилагаемый при этом план изданий, приуроченных к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина.

План этот предусматривает издание 22,5 миллионов экз. книг, 90 тыс. экз. музыкальных трудов на произведения поэта, 1,75 миллионов репродукций (плакаты, картины, портреты, альбомы); из этого общего числа 18 миллионов книг падают на произведения самого поэта» [12. С. 280].

К письму был приложен сводный план изданий к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина на 5 листах, в котором под номером 1 значились издания Академии наук СССР: «Полное академич. собр. соч. <А.С. Пушкина> 18 томов, 810 лист., тираж 30 т<ысяч экз.>. 26,4 млн <листов-оттисков>» [14. С. 14]. Для сравнения за десять лет (с 1907 по 1917 г.) было издано 5 169 000 экз. сочинений Пушкина, а предлагалось всего за 2 года издать в 3,5 раза больше.

Включение в программу академического издания А.С. Пушкина значительно усложнило задачу пушкинистов. Как вспоминал сотрудник редакции Л.Л. Домгерр, на издание «было обращено сугубое внимание, и

посыпались сроки и предписания. Правда, от первоначального немислимого требования – выпустить все 18 или 20 томов за два года – хватило благоразумия отказаться, но упорно настаивали на выходе к юбилею по меньшей мере 6 или 8 томов, – солидных томов, требующих разбора и воспроизведения огромного количества черновиков и подлинно исследовательской работы для комментирования» [15. С. 296].

Следующая попытка привлечения Горького к проекту академического издания А.С. Пушкина состоялась 5 сентября 1935 г. К писателю обратился новый непереманный секретарь АН СССР академик А.А. Борисак, который просил Горького войти в только что созданную редколлекцию Полного собрания сочинений А.С. Пушкина при Академии наук СССР. А еще через несколько дней Горький получил сигнальный экземпляр первого вышедшего тома собрания сочинений А.С. Пушкина. 11 сентября в «Известиях» сообщалось: «9 сентября А.М. Горького посетили заместитель директора Института русской литературы Академии наук СССР проф. Ю.Г. Оксман, проф. В.А. Десницкий и управляющий издательством Академии наук П.И. Чагин. Они вручили А.М., как директору института, сигнальный экземпляр I тома собрания сочинений А.С. Пушкина и беседовали с ним о плане издания» [16]. В прессу попала только малая часть того, что реально происходило в Горках. На этой встрече ученым удалось осуществить свой план, и Горький наконец согласился войти в состав главной редакции Полного собрания сочинений А.С. Пушкина.

30 сентября 1935 г. Оксман писал Цявловскому: «Два дня пробыл в Горках у Горького. Убедил его войти в Ред[акционный] Комитет, ибо была угроза получить редакторов со стороны. Согласившись, Ал[ексей] Макс[имович] стал заниматься орг[анизационной] работой вплотную, т.е. хотел расширить Комитет, потом реорганизовать, потом сократить и т.д. После длительной дискуссии остановились на том, что главная редакция будет состоять из след[ующих] лиц: М. Горький, Волгин, Оксман, Томашевский, Цявловский» [4. С. 431].

В своих мемуарах Оксман более подробно остановился на этой встрече. Он писал: «Горький заговорил о том, что сверх рабочей редакции, повседневно руководящей подготовкой очередных томов, необходим еще особый Большой Редсовет, кот[орый] объединял бы вокруг издания Пушкина представителей широкой научной и литературной общественности, а не только цеховых пушкинистов» [4. С. 436]. Созданием редакционного совета Горький планировал связать пушкинистов с советской литературной общественностью. «Нужна активная поддержка крупнейших советских писателей, поэтов и лучших наших прозаиков, активно участвующих в литературной жизни страны», – объяснял он [4. С. 434–435].

Горький считал, что в редакционный совет должны войти писатели разных национальностей, представлявшие литературы народов СССР.

Идея создания редакционного совета получила одобрение пушкинцев, поэтому Горький поделился ей с президентом Академии наук СССР А.П. Карпинским. Он писал: «Глубокоуважаемый Александр Петрович, принимая предложение Президиума Академии наук СССР о вхождении в общую редакцию академического издания сочинений Пушкина, считаю целесообразным образование, помимо специального редакторского комитета, широкого редакционного совета из представителей художественной литературы и литературной науки» [17] и далее предложил список из 23 человек, которых предлагал ввести в редакционный совет и другой список из 5 человек, которых Горький хотел видеть в числе членов редакторского комитета. Многие из перечисленных лиц позже войдут во Всесоюзный Пушкинский комитет, сформированный в декабре 1935 г.

А.П. Карпинский ответил 16 сентября 1935 г.: «Глубокоуважаемый Алексей Максимович, я только что получил переданное Вами через Ю.Г. Оксмана письмо по вопросу об академическом издании сочинений Пушкина и спешу уведомить Вас, что лично я вполне согласен с предлагаемым Вами составом как редакционного совета, так и редакторского комитета» [18].

Встреча в Горках стала поворотным моментом во взаимоотношениях Горького с главной редакцией, и писатель активно включился в работу. К осени 1935 г. относится серия писем Горького, касающихся судьбы собрания сочинений А.С. Пушкина. В конце сентября он обратился в Президиум Академии наук СССР с рядом предложений, среди которых была очень важная просьба о материальной помощи изданию: «Обеспечить спешную дотацию ИРЛИ из средств Академии Наук в размере ДВАДЦАТИ ПЯТИ тысяч рублей, для закупки новых архивных материалов и покрытия задолженности по ст. 5 и 6» [19].

27 сентября 1935 г. неопределяемый секретарь Академии наук СССР А.А. Борисьяк информировал Горького: «Уважаемый Алексей Максимович, Президиум Академии наук Союза ССР на своем заседании от 25/IX – с.г. по Вашему предложению утвердил Редакционный Совет и Редакторский Комитет Академического издания сочинений Пушкина»¹. По сравнению с горьковским списком, в редсовет не вошел только Вс. Иванов.

¹ Далее были указаны члены редакционного совета: акад. А.П. Карпинский, поч. ак. М. Горький, акад. В.П. Волгин, акад. А.С. Орлов, Янко Купала, А. Лахути, Б.Л. Пастернак, А.Н. Толстой, Ю.Н. Тынянов, К.А. Федин, Н.С. Тихонов, Егише Чаренц, Пало Яшвили, И.К. Луппол, В.А. Десницкий, Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский, С.М. Бонди, Н.К. Пиксанов, Д.Д. Благой, Д.П. Якубович и члены

А.А. Борисяк также сообщал о переводе «для расходов ИРЛИ» 25 тысяч рублей, о которых просил Горький [20].

Горький вникал не только в организационные и финансовые вопросы, но и в технические, решение которых могло ускорить выход Полного собрания сочинений А.С. Пушкина. Так, Горький просил бывшего секретаря ЦИК СССР А.С. Енукидзе в сентябре 1935 г. «ввиду огромного научного и общественно-политического значения юбилейных академических изданий Пушкина» обеспечить выполнение фототипического портрета Пушкина для 7-го тома академического издания [21].

В 20-х числах сентября 1935 г. Горький уехал в Крым, но по его письмам можно судить о том, что писателю была далеко не безразлична судьба ИРЛИ и его нового издания. Об этом говорит его письмо А.А. Жданову, занимавшему пост первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) после смерти С.М. Кирова. 7 ноября 1935 г. Горький писал Жданову: «Не имея возможности приехать в ближайшее время в Ленинград и заняться делами Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР, очень прошу Вас уделить 20–30 минут времени для ознакомления с ходом подготовки Института к юбилейным пушкинским дням, вызвав для этого зам. директора Института Ю.Г. Оксмана и кого-нибудь из Президиума Ленинградских учреждений Академии наук СССР» [22].

К сожалению, Горькому больше не удалось принять участие ни в заседаниях редколлегии, ни в торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина. Не увидел писатель и выхода собрания сочинений поэта, так как сразу после возвращения из Крыма в мае 1936 г. он тяжело заболел и 18 июня скончался в Горках. Том полного собрания сочинений А.С. Пушкина, подаренный Горькому 9 сентября, был единственный, который вышел при его жизни¹. Книга имеется в Личной библиотеке Горького [23]. «Состав редакционного комитета за годы работы неоднократно менялся, однако имя Горького неизменно открывало список членов комитета», – указывает Т.Р. Гавриш [9. С. 599].

Данный том был подготовлен на самом высоком научном уровне и вышел в печать в изначально задуманном виде: с обстоятельными комментариями монографического типа, которые заняли половину от общего

редакторского комитета: поч. ак. М. Горький, В.П. Волгин, Б.В. Томашевский, Ю.Г. Оксман, М.А. Цявловский.

¹ А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. 7: Драматические произведения / гл. редакция: М. Горький, В.П. Волгин, Ю.Г. Оксман, Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский; редактор тома Д.П. Якубович [Л.]: изд. АН СССР, [1935], 767 с., ил. 12 л. портр., факс.

числа страниц (360 из 728). В 1936 г. состоялось два обсуждения этого тома – в первый раз в Москве 21 апреля, а во второй – 1 июня в Ленинграде, на совместном заседании Пушкинской комиссии и Союза писателей СССР. Участники этих обсуждений высказывались в целом весьма положительно [4. С. 428]. Но судьбу собрания сочинений решало партийное руководство. Уже после смерти А.М. Горького решено было изменить тип, оформление, а главное – содержание издания, что нарушало заложенные при его подготовке принципы и уничтожало работу большого научного коллектива. Л.Л. Домгерр вспоминал, что во второй половине 1936 г. «фактический главный редактор издания» (имелся в виду Ю.Г. Оксман) повез книгу в Москву и «вернулся мрачнее тучи».

Вероятнее всего, председатель Госплана СССР В.И. Межлаук передал Оксману отрицательное мнение И.В. Сталина о сигнальном томе собрания сочинений А.С. Пушкина. «Во-первых, что это за формат?! Вот с этими книжонками мы выступим перед всем миром к юбилею Пушкина?! И что это за бумага?! <...> Нет, издание должно быть действительно юбилейным, пышным. Взять наилучшую бумагу, изготавливаемую единственной на весь СССР фабрикой, увеличить формат! Но как, когда несколько томов уже частично сверстаны, а время неудержимо несетя к юбилейной дате? <...> Очень просто, увеличить поля!» [15. С. 297]. По поводу комментария И.В. Сталин, якобы, сказал: что «“советские люди хотят читать Пушкина, а не пушкинистов” (по другой версии: “Кого мы, в конце концов, издаем – Пушкина или пушкинистов?”)» [8. С. 25]. Появление фельетона И. Лежнева «Каста пушкинистов» в журнале «Большевистская печать» в октябре 1936 г., в котором в соответствии с риторикой 1930-х гг. содержались грубые выпады против ученых, «было прямым следствием соответствующих директивных указаний» [4. С. 428]. Санкции не заставили себя ждать: в канун ноябрьских праздников 1936 г. Ю.Г. Оксман был арестован и осужден на 5 лет. Редакция Полного собрания сочинений А.С. Пушкина была переведена в Москву, а ее руководителем назначили В.Д. Бонч-Бруевича, директора Литературного музея.

В конце 1936 г. вопрос с академическим изданием А.С. Пушкина был окончательно решен. В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта Постановления СНК СССР «Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А.С. Пушкина» от 29 декабря 1936 г. указывалось: «Выпустить в 1936 и 1937 гг. Полное собрание сочинений Пушкина в издании Всесоюзной Академии наук в 18 томах в количестве 540 000 экз. <...> Выпуск академического издания с комментариями по типу вышедшего 7-го тома прекратить».

Предложить Всесоюзной Академии наук выпускать академическое издание полного собрания сочинений А.С. Пушкина в составе текста А.С. Пушкина с вариантами и минимальных комментариев, указывающих источники» [24. С. 344–345].

Издание было возобновлено в 1937 г. и завершено в 1949 г. Последний справочный том вышел в 1959 г.¹ Первые четыре тома были готовы в начале года, к открытию Всесоюзной Пушкинской выставки в Москве 16 февраля 1937 г., пятый том «опоздал» и вышел из печати в конце 1937 г. С полиграфической точки зрения, книги были изданы прекрасно (большой формат, золотое тиснение, качественная бумага, факсимиле), но комментариев и научно-справочный аппарат безжалостно урезали. Две подготовленные книги так и не увидели свет: «Рукою Пушкина» и альбом «Рисунки Пушкина». Таким образом, из-за вмешательства партийной верхушки и юбилейных «гонок» «было скомкано прекрасно задуманное издание, текстологическое исполнение которого составляет предмет гордости отечественной филологической науки и до сих пор служит образцом для других академических собраний сочинений русских классиков» [8. С. 26].

Возможно, Горькому удалось бы отстоять изначально задуманное издание Академии наук СССР, редакционный совет которого он, хотя и с опозданием, согласился возглавить. Но писателя уже не было в живых и заступиться за Ю.Г. Оксмана, как это было в 1935 г., он не мог. Подводя итоги деятельности Горького на поприще главы редакционного комитета «Большого академического» собрания сочинений А.С. Пушкина, можно сказать, что к заслугам писателя относятся разработка и утверждение плана издания сочинений поэта, включая Полное собрание его сочинений. Он неоднократно обращался к И.В. Сталину с просьбой поддержать издания произведений поэта. Горький прекрасно осознавал «огромное научное и общественно-политическое значение юбилейных академических изданий Пушкина». С целью более эффективной работы над изданием он предложил ввести специальный широкий редакционный совет, в который, по его замыслу, должны были войти известные писатели, представляющие многонациональную литературу СССР. Горький оказывал помощь пушкинистам, защищал Ю.Г. Оксмана и способствовал «поддержанию на плаву» самого Института русской литературы. Пользуясь

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений, 1837–1937 : в 16 т. / ред. комитет: М. Горький, Д.Д. Благой, С.М. Бонди, В.Д. Бонч-Бруевич, Г.О. Винокур, А.М. Деборин, П.И. Лебедев-Полянский, Б.В. Томашевский, М.А. Цявловский, Д.П. Якубович. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959.

своим авторитетом, писатель добился выделения Академии наук 25 тысяч рублей на осуществление издания, а также предложил план реструктуризации ИРЛИ, чтобы преодолеть кризис, возникший в Институте в результате тяжелых потрясений.

Список источников

1. Белкин Д.И. Максим Горький – глава редакционного комитета Полного (Академического) собрания сочинения А.С. Пушкина (1937–1949) // Максим Горький и XX век: материалы междунар. конф. / отв. ред. Г.С. Зайцева и др. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1998. С. 384–388.
2. Кузьмичев И.К. Пушкин и Горький: запоздалые юбилейные заметки // Литературная Россия. 1999. 28 мая. № 20. С. 7.
3. Фролов М.А. «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле» К истории ареста, заключения и реабилитации Ю.Г. Оксмана (1936–1958) // Вопросы литературы. 2011. № 2. С. 431–473.
4. День в Горках: По страницам неоконченного мемуарного очерка Ю. Оксмана / Вступ. заметка, подгот. текста и коммент. М. Фролова // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 425–444.
5. «Человек жизнерадостный и жизнедеятельный...» (Набросок портрета Ю.Г. Оксмана по материалам его архива). Обзор А.Д. Зайцева // Встречи с прошлым. Вып. 7. М. : Советская Россия, 1990. С. 525–566.
6. Кузьменко Т.А. К истории академического издания собрания сочинений А.С. Пушкина (1937–1949) // Берковские чтения 2019. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы V Междунар. науч. конф., Пинск, 29–30 мая 2019 / сост. Л.А. Авгуль, Д.Н. Бакун. Ч. 1. Минск : Центр. науч. б-ка НАН Беларуси ; Москва : Наука, 2019. С. 227–234.
7. Таль Б. Дайте советскому читателю классиков! // Правда. 1932. № 349. 19 дек.
8. Рак В.Д. Новое академическое Полное собрание сочинений А.С. Пушкина // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 1. С. 24–32.
9. Горький М. Полн. собр. соч. Письма : в 24 т. Т. 22, кн. 1. М.: Наука, 2021. 745 с.
10. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-1-101-1. С. 1–5.
11. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-уч-3-31-2.
12. Переписка М. Горького и И.В. Сталина. Подготовка текста, публикации и комментарии Т. Дубинской-Джалиловой, А. Чернева // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 251–296.
13. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-П-25-7-14.
14. Российский Государственный архив новейшей истории (Москва). Ф. 3. Оп. 34. Д. 271.
15. Домгерр Л.Л. Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг. (Материалы и комментарии) // Записки русской академической группы в США. Т. XX. New York : Assoc. of Russ. – Amer. scholars in the U.S.A., 1987. С. 295–299.
16. А.М. Горький о новом издании Пушкина // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1935. № 213. 11 сент.
17. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-рл-18-18-4.

18. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-уч-6-16-6.
19. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-коу-62-1-3.
20. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-коу-1-3-1.
21. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-рл-14-16-1.
22. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-рл-15-14-2.
23. Личная библиотека А.М. Горького в Москве. Описание : в 2 кн. М. : Наука, 1981. 2685.
24. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 1999.

References

1. Belkin, D.I. (1998) Maksim Gor'kiy – glava redaktsionnogo komiteta polnogo (Akademicheskogo) sobraniya sochineniya A.S. Pushkina (1937–1949) [Maxim Gorky as the head of the editorial committee of the Complete (Academic) Collected Works of A.S. Pushkin (1937–1949)]. In: Zaytseva, G.S. et al. (eds) *Maksim Gor'kiy i XX vek* [Maxim Gorky and the 20th century]. Nizhny Novgorod: NNSU. pp. 384–388.
2. Kuzmichev, I.K. (1999) Pushkin i Gor'kiy: zapozdalye yubileynye zametki [Pushkin and Gorky: Belated anniversary notes]. *Literaturnaya Rossiya*. 28th May. p. 7.
3. Frolov, M.A. (2011) “Vynuzhden vnov' napomnit' o sebei o svoem dele.” K istorii aresta, zaklyucheniya i reabilitatsii Yu.G. Oksmana (1936–1958) [“I have to remind about myself and my business again.” On the history of arrest, imprisonment, and rehabilitation of Yu.G. Oksman (1936–1958)]. *Voprosy literatury*. 2. pp. 431–473.
4. Frolova, M. (ed.) (2013) Den' v Gorkakh: Po stranitsem neokonchennogo memuarnogo ocherka Yu. Oksmana [A Day in Gorki: Through the Pages of Yu. Oksman's Unfinished Memoir Essay]. *Voprosy literatury*. 4. pp. 425–444.
5. Zaytsev, A.D. (1990) “Chelovek zhizneradostnyy i zhiznedeyatel'nyy...” (Nabrosok portreta Yu.G. Oksmana po materialam ego arkhiva) [“A cheerful and active person...” (A sketch of a portrait of Yu.G. Oksman based on materials from his archive)]. *Vstrechi s proshlym*. 7. pp. 525–566.
6. Kuzmenko, T.A. (2019) K istorii akademicheskogo izdaniya sobraniya sochineniy A.S. Pushkina (1937–1949) [On the history of the academic publication of the collected works of A.S. Pushkin (1937–1949)]. In: Bakun, L.A. (2019) *Berkovskie chteniya 2019. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov* [The Berkov Readings 2019. Book culture in the Context of International Contacts]. Vol. 1. Minsk: NAS of Belarus; Moscow: Nauka. pp. 227–234.
7. Tal, B. (1932) Dayte sovetскому chitatel'yu klassikov! [Give classics to the Soviet reader!]. *Pravda*. 19th December.
8. Rak, V.D. (1999) Novoe akademicheskoe Polnoe sobranie sochineniy A.S. Pushkina [New academic Complete Works of A.S. Pushkin]. *Vestnik rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 1. pp. 24–32.
9. Gorkiy, M. (2021) *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma: v 24 t.* [Complete Works. Letters: in 24 vols]. Vol. 22(1). Moscow: Nauka.
10. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). KG-kou-1-101-1. p. 1–5.
11. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). KG-uch-3-31-2.

12. Dubinskaya-Dzhalilova, T. & Chernev, A. (eds) (1999) *Perepiska M. Gor'kogo i I.V. Stalina* [Correspondence between Maxim Gorky and Joseph Stalin]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 40. pp. 251–296.

13. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). KG-P-25-7-14.

14. The Russian State Archive of Contemporary History (Moscow). Fund 3. List 34. File 271.

15. Domgerr, L.L. (1987) *Iz istorii izdaniya polnogo sobraniya sochineniy Pushkina 1937–1941 gg. (Materialy i kommentarii)* [From the history of the publication of the Complete Works of Pushkin, 1937–1941. (Materials and comments)]. *Zapiski russkoy akademicheskoy gruppy v SShA*. 20. pp. 295–299.

16. Gorky, A.M. (1935) A.M. Gor'kiy o novom izdanii Pushkina [A.M. Gorky about the new edition of Pushkin]. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*. 11th September.

17. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). PG-rl-18-18-4.

18. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). KG-uch-6-16-6.

19. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). PG-kou-62-1-3.

20. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). KG-kou-1-3-1.

21. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). PG-rl-14-16-1.

22. The Archive of A.M. Gorky (IMLI RAS, Moscow). PG-rl-15-14-2.

23. Smirnova, A.D., Peshkova, M.M. & Beyslekhem, R.G. (eds) (1981) *Lichnaya biblioteka A.M. Gor'kogo v Moskve. Opisanie: V 2 kn.* [A.M. Gorky's Personal Library in Moscow. Description: In 2 vols]. Moscow: Nauka.

24. Artizov, A. & Naumov, O. (eds) (1999) *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b)-VKP(b), VChK-OGPU-NKVD o kul'turnoy politike. 1917–1953* [Power and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b)-VKP(b), VChK-OGPU-NKVD on cultural policy. 1917–1953]. Moscow: MFD.

Информация об авторе:

Шуган О.В. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела изучения и издания творчества А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: olgashugan@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Shugan, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: olgashugan@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.03.2023;
одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 12.03.2024*

*The article was submitted 02.03.2023;
approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 12.03.2024*